

Господин Фэн даже беспокоился, что господин Цинь, возможно, не сможет сохранить свои акции, как только выйдет сегодня из зала заседаний.

Хотя они не владели значительной частью акций, больница была ценным активом, который мог приносить значительный доход. Люди могли бы сократить свои расходы на еду или одежду, но как можно было сократить медицинские счета?

При предыдущем председателе Ци выплата акционерам ежегодно была значительно высокой.

Господин Фэн подумал про себя, что любой достаточно умный человек, несомненно, будет твердо знать, какими акциями он владеет.

— Поскольку возражений нет, настоящим я объявляю, что наше собрание акционеров закрыто. У кого-нибудь есть вопросы?

Цзян Яо холодно наблюдала за господином Цинь. Судя по тому как он бодро выбегал из конференц-зала, Цзян Яо почувствовала, что У Чжун слишком легко отпустил его.

— Вообще никаких вопросов, — в унисон ответили остальные акционеры.

— Госпожа Цзян, разве вам не нужно спешить обратно в школу? Пожалуйста, возвращайтесь как можно скорее. Мы не хотим отнимать у вас слишком много времени.

Они начали желать, чтобы эта демоница покинула больницу как можно скорее.

Однако они боялись, что если уйдут раньше нее, то Цзян Яо может остановить их для еще одной лекции о своих правилах.

Цзян Яо слегка приподняла подбородок, и уголки ее губ изогнулись вверх. Она кивнула и сразу же покинула конференц-зал в сопровождении У Чжуна и Чэнь Чжибиня.

Пока они ждали лифта, Цзян Яо спросила У Чжуна о его физическом состоянии. Хотя недавно она сама просила У Чжуна выложиться по полной, девушка все еще беспокоилась, что это может случайно повредить его ногу. В конце концов, господин Цинь не просто позволил ему по глупости избить его до полусмерти. Он использовал всю свою мощь, чтобы защититься и дать отпор. Однако он был слишком слаб и не мог сравниться с У Чжуном. В конце концов, это оказался односторонний бой, в результате которого У Чжун повалил его на землю.

— Я в полном порядке, госпожа Цзян. На самом деле я все еще в отличной форме. Я не отказывался от тренировок все эти годы и почти никогда не болел.

У Чжун только что отлично провел время. Он заметил, что не было никаких признаков того,

что Цзян Яо боится, поэтому он не беспокоился о каких-либо негативных последствиях, которые могут произойти.

— Отныне брат Чжун может просто называть меня по имени, если рядом никого нет. Или вы можете просто обращаться ко мне как к своей невестке! В частном порядке нам нет необходимости быть такими вежливыми, это всего лишь шоу, которое мы устраиваем для посторонних, а не для себя.

Цзян Яо изобразила на лице улыбку.

— С завтрашнего дня вы станете начальником службы безопасности, и вам не нужно будет дежурить в течение ночных смен. Это действительно может навредить вашему здоровью. Вы, товарищ Синчжи, а также его брат. Убедившись в ваших способностях, я могу быть уверена, что не зря назначила вас на эту должность!

У Цзян Яо была очень слабая улыбка на лице, когда она говорила. Однако этого было достаточно, чтобы успокоить сердца людей, и это казалось искренним.

Ее улыбка была на месте, и это заставило У Чжуна почувствовать искренность Цзян Яо. Он согласился на это предложение безо всяких колебаний. Он поклялся себе, что оплатит Цзян Яо и Лу Синчжи за оказанное ему доверие и уважение, отдав все, что у него было.

Сяо Фэн, вероятно, получил приказ непосредственно от директора, поэтому он ждал Цзян Яо у главного входа в больницу. Как только Цзян Яо вышла, он сразу же открыл дверцу машины и подождал, пока она сядет в салон.

— Я сейчас поеду, а вы можете возвращаться в больницу, — Цзян Яо помахала им на прощание рукой, прежде чем сесть в автомобиль.

— Госпожа Цзян, вы возвращаетесь прямо в Медицинский университет Наньцзян? — спросил Сяо Фэн.

Цзян Яо собралась уже ответить согласием, когда Моэ резко выпрыгнул из ее сумки и встал на ее колени. Он покачал головой, чтобы взбить свой приплюснутый мех, и сказал:

— Раз уж мы вышли, давай пройдемся по магазинам, прежде чем отправимся домой! По магазинам! Хочу по магазинам!

Цзян Яо потеряла дар речи от предпочтений Моэ. Котенок был очень взволнован, как будто он был заключен в тюрьму на десятилетия и наконец освобожден.